

НЕОРГАНИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ И НАНОМАТЕРИАЛЫ

УДК 544.015.3

СИНТЕЗ ТВЕРДОГО РАСТВОРА $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ МЕТОДОМ СЖИГАНИЯ ГЕЛЯ

© 2019 г. Г. Д. Нипан¹, М. Н. Смирнова¹, * М. А. Копьева¹, Г. Е. Никифорова¹¹Институт общей и неорганической химии им. Н.С. Курнакова РАН, Ленинский пр-т, 31, Москва, 119991 Россия

*E-mail: smirnova_macha1989@mail.ru

Поступила в редакцию 15.02.2019 г.

После доработки 01.04.2019 г.

Принята к публикации 15.04.2019 г.

Изучена возможность гомогенного замещения кобальта, никеля и марганца на железо в твердом растворе со слоистой структурой типа $\alpha\text{-NaFeO}_2$, образующемся в системе Li-Ni-Mn-Co-O . Методом сжигания гелей на основе крахмала или сахарозы синтезированы и с помощью рентгенофазового анализа исследованы две серии образцов: $\text{Li}(\text{Ni}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33})_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$ и $\text{Li}(\text{Ni}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20})_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$ ($0 \leq x \leq 1$). Впервые получены однофазные образцы $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$, содержащие 15–20% Fe от общего числа катионов. В рамках изобарно-изотермического тетраэдра $\text{LiNiO}_2\text{-LiMnO}_2\text{-LiCoO}_2\text{-LiFeO}_2$ определено положение метастабильной области твердого раствора $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ по отношению к сечению $\text{LiNiO}_2\text{-LiMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_2\text{-LiFeO}_2$.

Ключевые слова: метод сжигания геля, диаграмма квазичетверной системы

DOI: 10.1134/S0044457X19100106

ВВЕДЕНИЕ

Попытки замещения кобальта, никеля и марганца на железо в твердом растворе $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ со слоистой структурой типа $\alpha\text{-NaFeO}_2$ ($R\bar{3}m$) связаны с поиском более дешевых и экологически безопасных материалов для литий-ионных аккумуляторов (ЛИА) [1]. Получение и сохранение высокотемпературной полиморфной модификации $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ ($R\bar{3}m$) во многом зависят от условий синтеза. Один и тот же состав, например $\text{Li}(\text{Ni}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33})\text{O}_2$, может отвечать как гомогенному твердому раствору со структурой $\alpha\text{-NaFeO}_2$, так и многофазной смеси с участием галита ($Fm\bar{3}m$) – $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}$, шпинели ($Fd\bar{3}m$) – $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})_2\text{O}_4$ или твердого раствора на основе Li_2MnO_3 ($C2/m$) [2]. Концентрационный объем однофазного $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ в условном изобарно-изотермическом тетраэдре состава $\text{Li}_2\text{O}-(\text{Ni}_2\text{O}_3)\text{-Mn}_2\text{O}_3\text{-(Co}_2\text{O}_3)$ трансформируется в зависимости от температуры и парциального давления кислорода, находясь между плоскостями $\text{Li}_{0.35}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_{2-\delta}$ и $\text{Li}_{1.2}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_{2+\delta}$ [3].

При введении еще одного элемента – Fe – ситуация с сохранением гомогенности высокотемпературной модификации $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ усложняется и образуется концентрационный объем $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ со своими границами гомогенности по катионам. Предельному содержанию железа (50% от суммы катионов) соответствует

стехиометрический LiFeO_2 , однако слоистая модификация феррита лития ($R\bar{3}m$) существует метастабильно и образуется, например, при ионном обмене $\alpha\text{-NaFeO}_2$ с раствором LiCl в органических растворителях при 160–200°C, но переходит в кубическую модификацию ($Fd\bar{3}m$) уже во время первой электрохимической деинтеркаляции лития [4]. Близость размеров катионов Li^+ и Fe^{3+} позволяет последним входить в литиевые слои, что приводит к разупорядочению структуры $R\bar{3}m$ и снижению электрохимической активности [4]. В синтезированных в ряде работ образцах $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ доля железа не превышает 10%. В классическом составе $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33}\text{O}_2$ [5] частично замещены кобальт до $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.17}\text{Fe}_{0.17}\text{O}_2$ (золь-гель синтез с использованием лимонной кислоты, отжиг при 750, 800 и 850°C в течение 16 ч) [6], $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.23}\text{Fe}_{0.1}\text{O}_2$ (спекание оксидов или цитратов, отжиг при 950°C, 15 ч) [7] и $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.25}\text{Fe}_{0.08}\text{O}_2$ (сжигание геля с глицином, механоактивация, 800°C, 4 ч) [8], а также никель и марганец до $\text{LiNi}_{0.3}\text{Mn}_{0.3}\text{Co}_{0.3}\text{Fe}_{0.1}\text{O}_2$ (твердофазный [7] и золь-гель синтез, винная кислота, 800 и 900°C, 24, 48 и 72 ч [9] или ацетаты, 1000°C, 10 ч [10]). Кроме того, проведено допирование железом с получением составов $\text{LiNi}_{0.6}\text{Mn}_{0.2}\text{Co}_{0.15}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_2$ (сжигание геля с сахарозой, 900°C, 1 ч) [11] и $\text{LiNi}_{0.4}\text{Mn}_{0.4}\text{Co}_{0.15}\text{Fe}_{0.05}\text{O}_2$ (сжигание геля с глицином, механоактивация, 800°C, 4 ч) [12].

Увеличение содержания железа в $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ предполагает определение концентрационной области гомогенности твердого раствора при выбранных температуре и парциальном давлении кислорода. Наряду с этим практическую значимость представляет сохранение однофазности $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ при изменении изобарно-изотермических условий.

Цель настоящей работы — оценка предельного содержания Fe в гомогенных кристаллитах $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ при фиксированном отношении $\text{Ni} : \text{Mn} : \text{Co}$. Для анализа были выбраны составы на нодах $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33}\text{O}_2$ — LiFeO_2 и $\text{LiNi}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{O}_2$ — LiFeO_2 , принадлежащих сечению LiNiO_2 — $\text{LiMn}_{0.5}\text{Co}_{0.5}\text{O}_2$ — LiFeO_2 в тетраэдре LiNiO_2 — LiMnO_2 — LiCoO_2 — LiFeO_2 .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Образцы получены методом сжигания геля [13], основываясь на том, что успешный синтез $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ был проведен с использованием гелей [6–12]. Выбор восстановителя оказался немаловажной проблемой. Для серии $\text{Li}(\text{Ni}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33})_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$ ($0 \leq x \leq 1$) применялся крахмал, так как при использовании лимонной кислоты и глицина образовывались многофазные смеси. В случае $\text{Li}(\text{Ni}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20})_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$ ($0 \leq x \leq 1$) выбрана сахароза, для которой отработана методика получения твердого раствора состава $\text{LiNi}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{O}_2$.

Для приготовления реакционных смесей использовали нитраты соответствующих металлов, крахмал и сахарозу с содержанием основных веществ >99.9% (х. ч.). Содержание катионов в нитратах определяли гравиметрическим методом. Сначала готовили растворы нитратов металлов для получения 10 г $\text{LiM}_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$ с шагом $x = 0.1$. Растворы переносили в мерные колбы на 200 мл и доводили дистиллированной водой до метки. Для синтеза 2 г каждого образца соответствующего состава 40 мл раствора переносили в керамическую чашу, добавляли раствор рассчитанного количества восстановителя (крахмал, сахароза) в 10 мл воды и упаривали при 90–120°C до образования геля. Затем повышали температуру до ~150°C, что приводило к интенсивному выделению газообразных продуктов и образованию черных губчатых хлопьев, которые перетирали и отжигали в три этапа: 300 (5 ч), 500 (5 ч) и 800°C (5 ч), а затем охлаждали с печью.

Применение крахмала и сахарозы в качестве оптимальных восстановителей основано на результатах предварительных экспериментов. При выборе учитывались такие физико-химические свойства, как гидрофильность, комплексообразование с катионами металлов и теплопроводная способность. Для прекурсоров системы Li — Ni — Mn — Co — Fe — O характеристические особенности

крахмала и сахарозы способствовали образованию устойчивых гелей, горение которых происходило в самоподдерживающемся режиме с образованием мелкодисперсных порошков.

Рентгенофазовый анализ (РФА) порошков выполняли на дифрактометре Bruker Advance D8 (излучение $\text{CuK}\alpha$) в интервале углов $2\theta = 10^\circ$ – 70° с шагом сканирования 0.0133°. Обработку результатов проводили с помощью программного пакета DIFFRAC.EVA на оборудовании ЦКП ФМИ ИОНХ РАН.

Соотношение $\text{Ni} : \text{Mn} : \text{Co} : \text{Fe}$ в гомогенном образце $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})\text{O}_2$ анализировали методом рентгеноспектрального микроанализа (РСМА) с помощью микроскопа Carl Zeiss NVision 40, оснащенного анализатором Oxford Instruments X-Max, при ускоряющих напряжениях 3–20 кВ.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

На рис. 1 представлены данные РФА и результаты расшифровки для образцов $\text{Li}(\text{Ni}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33})_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$. При номинальном составе $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33}\text{O}_2$ (LNMC1, рис. 1) наряду со слоистой фазой образуется примесь шпинели, которая сохраняется в образцах $\text{LiNi}_{0.30}\text{Mn}_{0.30}\text{Co}_{0.30}\text{Fe}_{0.10}\text{O}_2$ и $\text{LiNi}_{0.25}\text{Mn}_{0.25}\text{Co}_{0.25}\text{Fe}_{0.25}\text{O}_2$ (рис. 1, кривые 1 и 2).

Как показали исследования фазовых равновесий в системе Li — Ni — Mn — Co — O (температура 800°C, давление кислорода 100 кПа), в рамках изоконцентрационных сечений тетраэдра Li — Ni — Mn — Co при 10, 20 и 30 мол. % Co [2] область гомогенности $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ смещается при изменении скорости охлаждения образцов с 10 град/с на 10 град/мин в направлении Li [2]. Состав $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33}\text{O}_2$ не принадлежит сечениям, но для $\text{Li}_{0.96}\text{Ni}_{0.32}\text{Mn}_{0.32}\text{Co}_{0.40}\text{O}_2$ можно отметить, что наряду со слоистым $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ образуется шпинель $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})_2\text{O}_4$, а медленно охлажденный состав $\text{LiNi}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{O}_2$, как видно на сечениях тетраэдра Li — Ni — Mn — Co , из-за смещения области гомогенности $\text{Li}(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co})\text{O}_2$ оказывается граничным [2].

Однофазность, обнаруженная для образца $\text{LiNi}_{0.20}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{Fe}_{0.40}\text{O}_2$ (рис. 1, кривая 3), нарушается при увеличении содержания железа до $\text{LiNi}_{0.17}\text{Mn}_{0.17}\text{Co}_{0.17}\text{Fe}_{0.50}\text{O}_2$ (рис. 1, кривая 4) и $\text{LiNi}_{0.13}\text{Mn}_{0.13}\text{Co}_{0.13}\text{Fe}_{0.60}\text{O}_2$ (рис. 1, кривая 5), о чем свидетельствует появление (~30° и ~36°) и расщепление (~18° и ~44°) пиков. При наличии Li номинальное соотношение $\text{Li} : (\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe}) = 1 : 1$ не является препятствием к образованию шпинели, подобной $\text{Li}_2\text{NiFe}_2\text{O}_4$ ($a = 8.34 \text{ \AA}$) [14]. Составы $\text{LiNi}_{0.10}\text{Mn}_{0.10}\text{Co}_{0.10}\text{Fe}_{0.70}\text{O}_2$ (рис. 1, кривая 6) и $\text{LiNi}_{0.07}\text{Mn}_{0.07}\text{Co}_{0.07}\text{Fe}_{0.80}\text{O}_2$ (рис. 1, кривая 7) попадают в область гомогенности шпинели $\text{Li}_2(\text{Ni}, \text{Mn}, \text{Co}, \text{Fe})_2\text{O}_4$ ($a = 8.335 \text{ \AA}$). В образце

LiNi_{0.03}Mn_{0.03}Co_{0.03}Fe_{0.90}O₂ (рис. 1, кривая 8) шпинель сохраняется в виде примеси при кубической модификации LiFeO₂ (рис. 1). Хотя одна из возможных причин образования шпинели при исходном соотношении Li : (Ni,Mn,Co,Fe) = 1 : 1 связана с потерей лития, синтез гомогенного LiFeO₂ это опровергает.

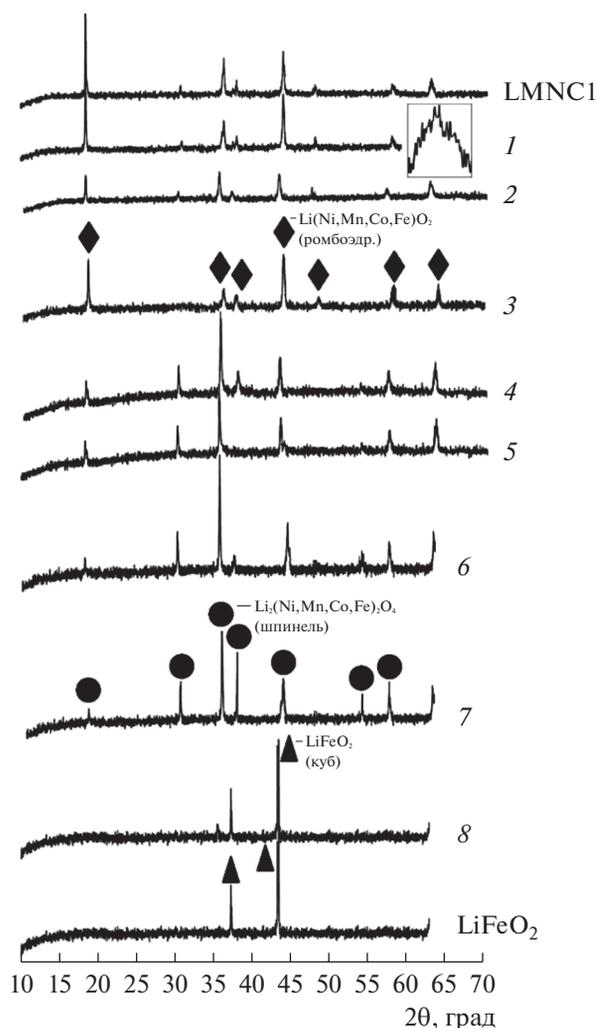
Фазовые составы Li(Ni_{0.33}Mn_{0.33}Co_{0.33})_{1-x}Fe_xO₂ (рис. 1) и Li(Ni_{0.60}Mn_{0.20}Co_{0.20})_{1-x}Fe_xO₂ (рис. 2) заметно отличаются. В материаловедении ЛИА расщепление пиков (006)/(102) и (108)/(110) при 38° и 65°, а также соотношение интенсивностей I₀₀₃(~18°)/I₁₀₄(~44°) являются индикатором существования ромбоэдрической фазы. Для LiNi_{0.33}Mn_{0.33}Co_{0.33}O₂ и LiNi_{0.60}Mn_{0.20}Co_{0.20}O₂, полученных методом соосаждения с отжигом (15 ч) при 950 и 900°C, значения I₀₀₃/I₁₀₄ составили 1.35 и 1.26 [15], однако в случае синтеза LiNi_{0.60}Mn_{0.20}Co_{0.20}O₂ по золь-гель методике с использованием лимонной кислоты и после отжига (12 ч) при 800°C двойные пики не проявились и значение I₀₀₃/I₁₀₄ уменьшилось до 1.16, а расщепление после 900°C сопровождалось снижением I₀₀₃/I₁₀₄ до 1.01 [16].

На рис. 2 для LiNi_{0.6}Mn_{0.2}Co_{0.2}O₂ (LNMC2) явное расщепление пиков отсутствует и I₀₀₃/I₁₀₄ < 1. Подобную картину наблюдали для слоистых твердых растворов, обогащенных никелем, в системе Li–Mn–Ni–O [17].

В образцах LiNi_{0.54}Mn_{0.18}Co_{0.18}Fe_{0.1}O₂ и LiNi_{0.48}Mn_{0.16}Co_{0.16}Fe_{0.2}O₂ (рис. 2, кривые 1 и 2), кроме шпинели, как в случае LiNi_{0.3}Mn_{0.3}Co_{0.3}Fe_{0.1}O₂ и LiNi_{0.25}Mn_{0.25}Co_{0.25}Fe_{0.25}O₂ (рис. 1, кривые 1 и 2), дополнительно выделяются фазы со структурой биксбиита – (Mn,Fe)₂O₃ и α-Li(Fe,Mn)₅O₈. Это свидетельствует о том, что при таких соотношениях катионов и таких условиях синтеза оксид железа не встраивается в слоистую структуру Li(Ni,Mn,Co)O₂, но составу LiNi_{0.42}Mn_{0.14}Co_{0.14}Fe_{0.3}O₂ отвечает гомогенный твердый раствор, для которого наблюдается расщепление пиков (108)/(110) (рис. 2, кривая 3). Анализ химического состава образца, проведенный с помощью РСМА, подтвердил его гомогенность исходно заданному соотношению Ni : Mn : Co : Fe.

Подобное растворение Fe наблюдается для LiNi_{0.2}Mn_{0.2}Co_{0.2}Fe_{0.4}O₂ (рис. 1, кривая 3) и не противоречит тому, что для твердых растворов LiNi_{1-y}Fe_yO₂ со слоистой структурой гомогенность сохраняется до y = 0.3 [18].

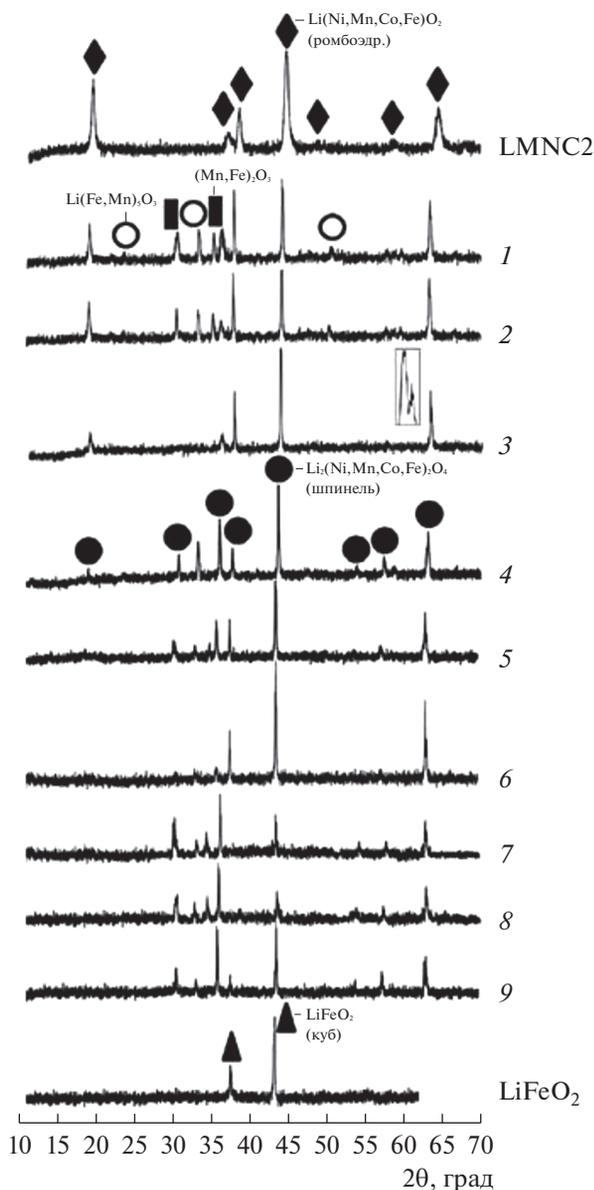
Дальнейшее увеличение доли катионов железа в образцах Li(Ni_{0.60}Mn_{0.20}Co_{0.20})_{1-x}Fe_xO₂ приводит вначале к появлению (Mn,Fe)₂O₃ и шпинели (LiNi_{0.36}Mn_{0.12}Co_{0.12}Fe_{0.40}O₂, a = 8.329 Å; рис. 2, кривая 4), а затем и α-Li(Fe,Mn)₅O₈ (LiNi_{0.30}Mn_{0.10}Co_{0.10}Fe_{0.50}O₂; рис. 2, кривая 5). Следующему составу LiNi_{0.24}Mn_{0.08}Co_{0.08}Fe_{0.6}O₂ (рис. 2, кривая 6) соответствует шпинель с приме-

Рис. 1. Дифрактограммы образцов номинального состава Li(Ni_{0.33}Mn_{0.33}Co_{0.33})_{1-x}Fe_xO₂: LNMC1 – LiNi_{0.33}Mn_{0.33}Co_{0.33}O₂, 1 – LiNi_{0.30}Mn_{0.30}Co_{0.30}Fe_{0.10}O₂, 2 – LiNi_{0.25}Mn_{0.25}Co_{0.25}Fe_{0.25}O₂, 3 – LiNi_{0.20}Mn_{0.20}Co_{0.20}Fe_{0.40}O₂, 4 – LiNi_{0.17}Mn_{0.17}Co_{0.17}Fe_{0.50}O₂, 5 – LiNi_{0.13}Mn_{0.13}Co_{0.13}Fe_{0.60}O₂, 6 – LiNi_{0.10}Mn_{0.10}Co_{0.10}Fe_{0.70}O₂, 7 – LiNi_{0.07}Mn_{0.07}Co_{0.07}Fe_{0.80}O₂, 8 – LiNi_{0.03}Mn_{0.03}Co_{0.03}Fe_{0.90}O₂.

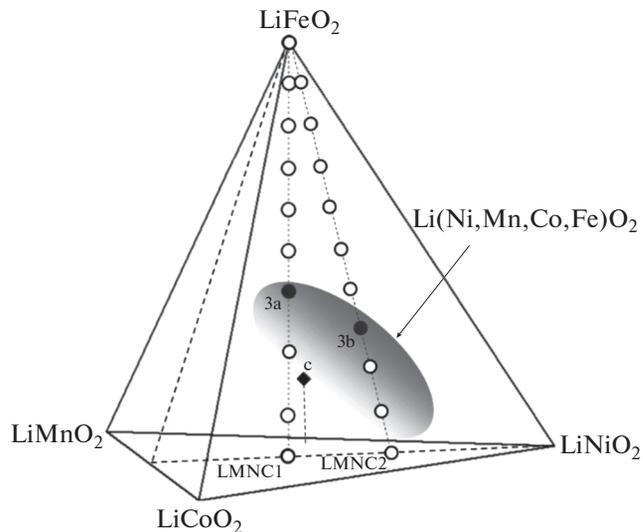
сью (Mn,Fe)₂O₃, а далее (LiNi_{0.18}Mn_{0.06}Co_{0.06}Fe_{0.7}O₂, рис. 2, кривая 7) опять образуется α-Li(Fe,Mn)₅O₈. В образцах LiNi_{0.12}Mn_{0.04}Co_{0.04}Fe_{0.8}O₂ и LiNi_{0.06}Mn_{0.02}Co_{0.02}Fe_{0.9}O₂, кроме шпинели, (Mn,Fe)₂O₃ и α-Li(Fe,Mn)₅O₈, проявляется кубический феррит лития LiFeO₂ (рис. 2, кривые 8 и 9).

Тетраэдр составов псевдочетырехкомпонентной системы LiNiO₂–LiMnO₂–LiCoO₂–LiFeO₂ (рис. 3) не позволяет представить многофазные равновесия с участием шпинели Li(Ni,Mn,Co,Fe)₂O₄, галита Li(Ni,Mn,Co,Fe)O, биксбиита (Mn,Fe)₂O₃

Рис. 2. Дифрактограммы образцов номинального состава $\text{Li}(\text{Ni}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20})_{1-x}\text{Fe}_x\text{O}_2$:
 LMNC2 – $\text{LiNi}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{O}_2$,
 1 – $\text{LiNi}_{0.54}\text{Mn}_{0.18}\text{Co}_{0.18}\text{Fe}_{0.10}\text{O}_2$,
 2 – $\text{LiNi}_{0.48}\text{Mn}_{0.16}\text{Co}_{0.16}\text{Fe}_{0.20}\text{O}_2$,
 3 – $\text{LiNi}_{0.42}\text{Mn}_{0.14}\text{Co}_{0.14}\text{Fe}_{0.30}\text{O}_2$,
 4 – $\text{LiNi}_{0.36}\text{Mn}_{0.12}\text{Co}_{0.12}\text{Fe}_{0.40}\text{O}_2$,
 5 – $\text{LiNi}_{0.30}\text{Mn}_{0.10}\text{Co}_{0.10}\text{Fe}_{0.50}\text{O}_2$,
 6 – $\text{LiNi}_{0.24}\text{Mn}_{0.08}\text{Co}_{0.08}\text{Fe}_{0.60}\text{O}_2$,
 7 – $\text{LiNi}_{0.18}\text{Mn}_{0.06}\text{Co}_{0.06}\text{Fe}_{0.70}\text{O}_2$,
 8 – $\text{LiNi}_{0.12}\text{Mn}_{0.04}\text{Co}_{0.04}\text{Fe}_{0.80}\text{O}_2$,
 9 – $\text{LiNi}_{0.06}\text{Mn}_{0.02}\text{Co}_{0.02}\text{Fe}_{0.90}\text{O}_2$.

и $\alpha\text{-Li}(\text{Fe},\text{Mn})_5\text{O}_8$. Однако с помощью тетраэдра можно оценить положение концентрационного полиэдра $\text{Li}(\text{Ni},\text{Mn},\text{Co},\text{Fe})\text{O}_2$, который смещен к LiNiO_2 , согласно исследованиям в тройной системе $\text{LiNiO}_2\text{--LiMnO}_2\text{--LiCoO}_2$ [19–21]. Ноды (рис. 3), соединяющие $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33}\text{O}_2$ и

Рис. 3. Поверхность гомогенности твердого раствора $\text{Li}(\text{Ni},\text{Mn},\text{Co},\text{Fe})\text{O}_2$ в тетраэдре $\text{LiNiO}_2\text{--LiMnO}_2\text{--LiCoO}_2\text{--LiFeO}_2$. Отмечены точки:
 3a – $\text{LiNi}_{0.20}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{Fe}_{0.40}\text{O}_2$,
 3b – $\text{LiNi}_{0.42}\text{Mn}_{0.14}\text{Co}_{0.14}\text{Fe}_{0.30}\text{O}_2$,
 c – $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.17}\text{Fe}_{0.17}\text{O}_2$ [6].

$\text{LiNi}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{O}_2$ (точки LMNC1 и LMNC2 на основании тетраэдра) с LiFeO_2 (вершина тетраэдра), касаются объема гомогенности $\text{Li}(\text{Ni},\text{Mn},\text{Co},\text{Fe})\text{O}_2$ вблизи составов $\text{LiNi}_{0.20}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{Fe}_{0.40}\text{O}_2$ и $\text{LiNi}_{0.42}\text{Mn}_{0.14}\text{Co}_{0.14}\text{Fe}_{0.30}\text{O}_2$ (точки 3a и 3b). Однофазный $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.17}\text{Fe}_{0.17}\text{O}_2$, синтезированный в [6], оказывается внутри объема гомогенности (рис. 3). Параметры элементарной гексагональной ячейки для исходных образцов $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.33}\text{O}_2$ и $\text{LiNi}_{0.60}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{O}_2$ составляют: $a = 2.892$, $c = 14.302$ Å и $a = 2.896$, $c = 14.245$ Å, а для беспримесных образцов $\text{LiNi}_{0.20}\text{Mn}_{0.20}\text{Co}_{0.20}\text{Fe}_{0.40}\text{O}_2$ и $\text{LiNi}_{0.42}\text{Mn}_{0.14}\text{Co}_{0.14}\text{Fe}_{0.30}\text{O}_2$ $a = 2.88$, $c = 14.34$ Å и $a = 2.938$, $c = 14.376$ Å. Для $\text{LiNi}_{0.33}\text{Mn}_{0.33}\text{Co}_{0.17}\text{Fe}_{0.17}\text{O}_2$ [6] получены величины: $a = 2.8854$, $c = 14.3690$ Å (синтез при 750°C) и $a = 2.864$, $c = 14.247$ Å (900°C).

Предельное содержание Fe в твердом растворе $\text{Li}(\text{Ni},\text{Mn},\text{Co},\text{Fe})\text{O}_2$ изменяется в зависимости от соотношения Li : Ni : Mn : Co, температуры и парциального давления кислорода. Систематические исследования системы Li–Ni–Mn–Co–Fe–O проводятся в рамках изоконцентрат, изобар, изотерм и их комбинаций, но даже при таких ограничениях стабильность или метастабильность фазовых состояний экспериментально изучаемых материалов определяется методикой синтеза.

В нашем случае при использовании метода сжигания геля и последующего отжига до температуры 800°C на воздухе получены однофазные образцы составов $\text{LiNi}_{0.2}\text{Mn}_{0.2}\text{Co}_{0.2}\text{Fe}_{0.4}\text{O}_2$ и $\text{LiNi}_{0.42}\text{Mn}_{0.14}\text{Co}_{0.14}\text{Fe}_{0.3}\text{O}_2$. Хотя сжигание геля не

является оптимальным методом синтеза твердых растворов Li(Ni,Mn,Co,Fe)O₂ [22], из-за неустойчивой воспроизводимости фазового состава образцов это обстоятельство не опровергает возможности введения 15–20% Fe в слоистую структуру Li(Ni,Mn,Co,Fe)O₂.

Допирование Li(Ni,Mn,Co)O₂ алюминием [23], титаном [24] или цирконием [25] в пределах 1.5–4% от общего числа катионов не решает проблему принципиального улучшения материалов ЛИА. В то же время обнаруженная растворимость 15–20% железа в кристаллитах Li(Ni,Mn,Co,Fe)O₂ позволяет рассчитывать на создание более дешевых и безопасных материалов, а также на введение больших количеств других элементов в Li(Ni,Mn,Co)O₂ с целью последующего установления их влияния на электрохимические характеристики ЛИА.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Методом сжигания геля на основе крахмала и сахара впервые получены гомогенные кристаллиты LiNi_{0,20}Mn_{0,20}Co_{0,20}Fe_{0,40}O₂ и LiNi_{0,42}Mn_{0,14}Co_{0,14}Fe_{0,3}O₂ со структурой α-NaFeO₂.

Методом рентгенофазового анализа исследованы образцы брутто-составов Li(Ni_{0,33}Mn_{0,33}Co_{0,33})_{1-x}Fe_xO₂ и Li(Ni_{0,60}Mn_{0,20}Co_{0,20})_{1-x}Fe_xO₂ (0 ≤ x ≤ 1) и определено положение метастабильной области твердого раствора Li(Ni,Mn,Co,Fe)O₂ в рамках изобарно-изотермической диаграммы квазиотвержденной системы LiNiO₂–LiMnO₂–LiCoO₂–LiFeO₂.

ФИНАНСИРОВАНИЕ РАБОТЫ

Работа выполнена в рамках государственного задания ИОНХ РАН в области фундаментальных научных исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Xie Y., Jin Y., Xiang L. // Crystals. 2017. V. 7. № 7. 221. P. 1. <https://doi.org/10.3390/cryst7070221>
- Brown C.R., McCalla E., Watson C. et al. // ASC Comb. Sci. 2015. V. 17. P. 381. <https://doi.org/10.1021/acscombsci.5b00048>
- Нипан Г.Д., Клындыук А.И. // Неорган. материалы. 2019. Т. 55. № 2. С. 154. [Nipan G.D., Klyndyuk A.I. // Inorg. Mater. 2019. V. 55. № 2. P. 135. <https://doi.org/10.1134/S0020168519020080> <https://doi.org/10.1134/S0002337X19020088>
- Hirayama M., Tomita H., Kubota K. et al. // Mater. Res. Bull. 2012. V. 47. № 1. P. 79. <https://doi.org/10.1016/j.materresbull.2011.09.024>
- Ohzuku T., Makimura Y. // Chem. Lett. 2001. V. 30. № 7. P. 642. <https://doi.org/10.1246/cl.2001.642>
- Meng Y.S., Wu Y.W., Hwang B.J. et al. // J. Electrochem. Soc. 2004. V. 151. № 8. P. A1134. <https://doi.org/10.1149/1.1765032>
- Idemoto Y., Matsui T. // Electrochemistry (Japan). 2007. V. 75. № 10. P. 791.
- Wilcox J., Patoux S., Doeff M. // J. Electrochem. Soc. 2009. V. 156. № 3. P. A192. <https://doi.org/10.1149/1.3056109>
- Mohd Hilmi J., Nor Sabirin Mohamed, Yahya R. // Adv. Mater. Res. 2012. V. 501. P. 56. <https://doi.org/10.4028/www.scientific.net/AMR.501.56>
- Son J.-T., Cairns E. // Korean J. Chem. Eng. 2007. V. 24. № 5. P. 888. <https://doi.org/10.1007/s11814-007-0060-4>
- El Mofid W. // Dissertation. Synthesis and characterization of novel cathode material with improved specific capacity and safety for lithium ion batteries. Technischen Universität Ilmenau. 2016. 121 p. urn:nbn:de:gbv:ilm1-2016000524
- Wilcox J.D., Rodrigues E.E., Doeff M.M. // J. Electrochem. Soc. 2009. V. 156. № 12. P. A1011. <https://doi.org/10.1149/1.3237100>
- Смирнова М.Е., Копьева М.А., Береснев Э.Н. и др. // Журн. неорган. химии. 2018. Т. 63. № 10. С. 1257. [Smirnova M.N., Kop'eva M.A., Beresnev E.N. et al. // Russ. J. Inorg. Chem. 2018. V. 63. № 10. P. 1257. <https://doi.org/10.1134/S0036023618100182> <https://doi.org/10.1134/S0044457X18100185>
- Ding K., Zhao J., Zhou J. et al. // Mater. Chem. Phys. 2016. V. 177. P. 31. <https://doi.org/10.1016/j.matchemphys.2016.03.030>
- Noh H.-J., Youn S., Youn C.S. et al. // J. Power Sources. 2013. V. 233. P. 121. <https://doi.org/10.1016/j.jpowsour.2013.01.063>
- Lee S.-W., Kim H., Kim M.-S. et al. // J. Power Sources. 2016. V. 315. P. 261. <https://doi.org/10.1016/j.jpowsour.2016.03.020>
- McCalla E., Rowe A.W., Shunmugasundaram R. et al. // Chem. Mater. 2013. V. 25. P. 989. <https://doi.org/10.1021/cm304002b>
- Prado G., Suard E., Fournes L. et al. // J. Mater. Chem. 2000. V. 10. P. 2553. <https://doi.org/10.1039/B002975K>
- Kan W.H., Huq A., Mathiram A. // Chem. Mater. 2016. V. 28. № 6. P. 1832. <https://doi.org/10.1021/acs.chemmater.5b04994>
- Wei Y., Zheng J., Cui S. et al. // J. Am. Chem. Soc. 2015. V. 137. № 26. P. 8364. <https://doi.org/10.1021/jacs.5b04040>
- Zheng J., Liu T., Hu Z. et al. // J. Am. Chem. Soc. 2016. V. 138. № 40. P. 13326. <https://doi.org/10.1021/jacs.6b07771>
- Xu L., Zhou F., Liu B. et al. // Int. J. Electrochem. 2018. V. 2018. P. 1. <https://doi.org/10.1155/2018/6930386>
- Yi T.-F., Han X., Yang S.-Y. et al. // Sci. China Mater. 2016. V. 59. № 8. P. 618. <https://doi.org/10.1007/s40843-016-5097-7>
- Kam K.C., Doeff M.M. // J. Mater. Chem. 2011. V. 21. P. 9991. <https://doi.org/10.1039/c0jm04193a>
- Lu Y., Pang M., Shi S. et al. // Sci. Reports. 2018. V. 8. № 1. P. 2981. <https://doi.org/10.1038/s41598-018-21345-6>